

УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – 15 ЛЕТ

Уважаемые участники конференции! Приветствуем всех и выражаем уверенность в том, что совместными усилиями сделаем эту конференцию действительно нужным и запоминающимся научным событием.

Особенно мы рады приветствовать гостей нашего вуза. Столица представлена Академией МВД РФ – в частности, кандидатом юридических наук, доцентом Титушкиной Еленой Юрьевной, Нижегородская академия МВД РФ – в частности, докторами юридических наук, профессорами Барановой Мариной Владимировной и Кузнецовым Александром Павловичем (заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ), а также их учениками, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского – в частности, кандидатом юридических наук, доцентом Тихоновой Светланой Сергеевной и ее учениками, Академия «МНЭПУ» – профессором Кравцом Юрием Петровичем. Все эти люди, как и другие участники конференции – золотой фонд юридической науки, а поэтому разговор предстоит, как я понимаю, интересный.

Итак, Уголовному кодексу Российской Федерации – 15 лет. Но мы говорим – Уголовный кодекс, а имеем в виду в принципе *все* наше законодательство – потому что, в конечном, счете, *все оно*, во-первых, должно работать на правопорядок, а во-вторых, берет свое начало в той же середине 90-х годов, что и этот наш Кодекс.

15 лет – много это или мало? По меркам человеческой жизни это совсем немного – можно сказать, юношеский возраст. Но по меркам переходного этапа развития нашего государства полтора десятилетия – это весьма почтенный «возраст». Вспомним «тревожные 90-е», когда принимался Кодекс, и сравним их с нынешним временем – вторым десятилетием нового века. Разница, безусловно, большая. Тогда у людей как будто уходила почва из-под ног, а сегодня они в подавляющем большинстве своем уже достаточно прочно удерживают ситуацию.

И все эти годы Кодекс, конечно же, неустанно трудился и продолжает трудиться на ниве укрепления правопорядка и противодействия преступлениям. Он буквально «перемалывал» вал преступности, хлынувший на нас водопадом из того ставшего теперь уже почти далеким прошлого. Для вседозволенности как бы открылись какие-то шлюзы. Как некогда писал (о лихолетье лета 1917 года) поэт, «хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода».

«Смутное время», в условиях которого принимался Кодекс, явно не способствовало законопослушанию. Переход к рынку осуществлялся *так*, что ему сопутствовали острейшие противоречия, вызвавшие падение уровня жизни, непонимание и растерянность у людей, уход многих из них в «войну всех против всех», а всех их вместе – в «войну» с обществом, с государством, а нередко и с самими собой. В большом обилии были, например, убийства-изуверства, в том числе убийства корыстные и политические, бытовые и заказные, ритуальные и церемониальные, мстительные и назидательные, террористические и экстремистские, вооруженные и совершаемые, так сказать, «голыми руками».

Смертная казнь за все это уже не применялась, но ее заменило пожизненное лишение свободы – по существу та же смертная казнь, но как бы «в рассрочку», то есть исполняемая каждодневно и в течение, как говорится, всей оставшейся жизни.

На счету Кодекса – и громкие победы, и бесславные поражения, и суровые будни повседневной работы и яростные атаки. За его «плечами» – свыше десяти миллионов осужденных и около двадцати миллионов осуждений – если учесть, что значительное число «джентльменов удачи» бросало вызов стране не один, а два, три и более раза.

Около миллиона осужденных, в течение всех этих 15-и лет, подменивая друг друга и пополняясь новым контингентом, находились в связи с совершением преступлений в закрытых учреждениях – в следственных изоляторах, колониях и тюрьмах.

Всего же за период действия Кодекса было совершено в общей сложности *около ста миллионов* преступлений – общее количество преступлений, от-

раженных в официальной статистике «эпохи перемен», занижено почти в три раза реальных их размах. Приведенная цифра (сто миллионов преступлений) примерно *в три раза* превышала общее количество преступлений, совершенных за полтора десятилетия, предшествовавшего низвержению в октябре 1993 года советской власти – причем на территории *всего* бывшего СССР, население которого, как известно, почти в два раза превышало население нынешней Российской Федерации.

Многие заявления граждан о совершенных преступлениях в период действия Кодекса оказывались «под сукном» сотрудников правоохранительных органов или даже вообще не подавались гражданами – в основном в связи с пониманием ими полной бесполезности этого, то есть из-за известного всем нежелания сотрудников дать заявлениям соответствующий ход. Тогда же начала складываться такая практика, что уголовные дела публичного обвинения по преступлениям, посягающим исключительно или преимущественно на интересы граждан, вообще перестали возбуждаться, если от них не поступали заявления. Кстати, переломить ее не удастся и по сей день.

Борьба со столь громадным молохом преступности не прошла для Кодекса бесследно. Он буквально усеян многочисленными «шрамами» от мелких и достаточно крупных «ремонтов», осуществленных с помощью почти ста дополнительно изданных уголовных законов.

Между тем, преступность продолжала приспособливаться к новым условиям, активизироваться, наступать и буквально атаковать «редуты» правопорядка. Повсюду орудовали еще организованные преступные группировки, не оставляли занятые позиции террористы, едва ли не каждый день гремели взрывы на Северном Кавказе, «шастали» банды, наслаждались своей неуязвимостью воры, грабители, разбойники, вымогатели, по существу открыто совершали свои преступления мошенники и коррупционеры, везде (часто буквально «под носом» у органов милиции) создавались притоны проституции, разврата и криминального наркотизма. Экономические же преступления были едва ли не возведены в ранг официальной бизнес-стратегии.

В азарт вошли даже бродячие псы, подчас насмерть загрызавшие людей, в том числе грудных детей, вырывая их иногда из рук матерей или ворую из детских колясок – даже в больших городах, среди бела дня, на глазах оторопевших от происходящего прохожих. Кое-где бродячие собаки продолжают свирепствовать и сейчас. Например, на улицах Омска разбойничает 80 тысяч обезумевших от отсутствия ухода псов.

Практически все эти проблемы (а не только проблема бродячих собак) сохраняют свою остроту сегодня, в связи с чем здесь возникает закономерный вопрос – вопрос о том, *каким* должен быть сегодня Уголовный кодекс, чтобы, наконец-то, обуздать преступность, чтобы, как говорится, накинуть на нее какой-то достаточно крепкий правовой «поводок» (а лучше и «намордник», коль скоро были упомянуты взбесившиеся «братья наши меньшие»), пресечь ее ползучую и вездесущую вседозволенность, и дать, наконец-то людям, обществу и государству возможность *беспрепятственно* и *хорошо* зарабатывать – на свои насущные нужды, удовлетворять возрастающие потребности, осуществлять намеченные задачи, планы, программа.

Для того, чтобы ответить на поставленный здесь вопрос, надо проанализировать обстановку принятия Кодекса, пройденный им путь, прошлое и нынешнее состояние уголовно-правоохранительной системы, призванной обеспечивать соблюдение гражданами требований закона, предпринимаемые по реформированию данной системы меры, уголовную политику государства в целом.

Анализировать все это необходимо во взаимосвязи Кодекса со всей остальной системой права, ориентированной, так или иначе, на противодействие преступности. Нельзя менять что-то в Уголовном кодексе, даже не пошевелив, как говорится, пальцем в других отраслях права – как и во всем околоправовом пространстве в целом. Каждое уголовно-правовое «телодвижение» должно сопровождаться массой других нововведений – как правовых, так и организационных, экономических, социальных, политических и т.д.

Требуется также учет взаимосвязи Кодекса с соответствующими образовательными, педагогическими, культурными, просветительскими и другими конкретными мерами. Кодекс связан с ними тысячами нитей – и каждая из них заслуживает глубокого и всестороннего анализа. Если не учитывать такие взаимосвязи, Кодекс никогда не заработает в полную силу.

Но и сам по себе он должен быть достаточно совершенным – как по содержанию, так и по форме. Мудрый законодатель, формулируя *уголовное* законодательство, должен проявлять свое искусство мудрости, интеллектуальной силы, творческой изобретательности *в особой степени* – потому что нет более болезненной для общества и более чувствительной вообще для его ответной реакции сферы, чем та, которая доверена именно данному законодательству. Должны быть хорошо отлажены все его институты и нормы, буквально до блеска отполированы его язык, стиль, фразеология, системно должны строиться его разделы, главы, статьи, диспозиции, санкции, следует основательно отработать все его механизмы, «колесики и винтики», «тяги и шестеренки», то есть элементы действия и противодействия, воздействия и взаимодействия и т.д.

Задача настоящей конференции как раз в том и состоит, чтобы в ходе ее сформулировать *такие* положения, выводы, предложения и рекомендации, которые получили бы определенный положительный резонанс в среде заинтересованной юридической научной и практической общественности, а также оказались созвучными с соответствующими запросами законодателя, с его намерениями, стремлениями, волей. Все это пока еще, может быть, не вполне отчетливо проявляется, но тем ответственнее мы должны формулировать свои предложения – с тем, чтобы они действительно были новаторскими и реально воплотимыми. Каждый может здесь подсказать законодателю нужные вещи, и тот, безусловно, к ним прислушается.

Надо сказать, что в принципе *все* российское законодательство (включая, конечно же, и Уголовный кодекс), изданное на основе принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции РФ, подняло страну фактиче-

ски из руин к нынешнему ее динамично развивающемуся состоянию. Но для того, чтобы страна пошла еще дальше вперед по пути созидания, цивилизованности, обновления и прогресса, чтобы она действительно смогла «войти в пятерку крупнейших мировых экономик мира», как это планирует осуществить в своей предвыборной программе кандидат в президенты РФ премьер В.В.Путин – примерно те же 15 лет¹, надо под поставленные задачи подвести достаточно прочный новый правовой фундамент.

Короче говоря, сегодня Россия стоит на пороге кардинального обновления всего законодательства. Невозможно модернизировать страну без модернизации ее правовой базы. Вполне естественно, что нашему государству уже в ближайшем будущем может понадобиться и новый Уголовный кодекс, поскольку старый уже основательно отработал свое, то есть в значительной мере устарел, несмотря на внесенные в него многочисленные изменения. Кстати, количество этих изменений настолько большое (всего их более тысячи), что они придают принятому в 1996 году Кодексу качественно иное состояние. Фактически это уже – другой Кодекс, но юридически он пока еще сохраняет статус закона 1996 года. И все же он не стал действительно *новым* Кодексом, то есть Кодексом второго десятилетия XXI века, то есть законом, опираясь на который, страна могла бы очистить себя от преступности – прежде всего, конечно же, от воровства, пустившего у нас, как известно, глубокие корни.

Чтобы принять действительно *новый* Уголовный кодекс, его вначале надо разработать. Понятно, что это надо делать на строго научной основе, то есть с предварительным глубоким и всесторонним изучением всего того, что надо для этого изучить, а именно состояние преступности, типичные особенности лиц, совершающих преступления различных видов и категорий, причины преступности, меры ее предупреждения, эффективность предпринимаемых мер уголовно-правового реагирования. Надо изучить все, что касается преступности и мер борьбы с ней за рубежом, отечественный и зарубежный исто-

---

¹ См.: Латухина К. Движение только вперед! Премьер Владимир Путин обрисовал программу действий // Российская газета. 2011. 26 сентября. С. 3-4.

рический и современный законодательный и правоприменительный опыт, опыт формирования и функционирования международного уголовного правосудия.

Продолжающаяся интенсивная интеграция России в общемировые процессы, конечно же, требует этого. Ведь уже созданный в рамках России, Беларуси и Казахстана Таможенный Союз – хорошая предпосылка для последующего присоединения этих государств к Евросоюзу, а следовательно, и для преобразования его в дальнейшем в Евразийский Союз, как полагает наш премьер В.В.Путин, претендующий на очередной срок своего президентства – на выборах в марте 2012 года². Поэтому изучение соответствующего правового опыта европейских государств и Евросоюза в целом было бы весьма ценным.

С учетом того, что постсоветское пространство имеет многие общие исторические, географические, экономические, культурные и иные традиции, то законодательство образованных на нем государств должно быть предметом главного внимания аналитиков, работающих в области права. Особенно следует обращаться к опыту наших братьев-славян, то есть таких государств, как Республика Беларусь и Украина. В конце концов, криминальные проблемы у нас одни и те же, а значит должна быть более сплоченной и правовая основа борьбы с преступностью на всем постсоветском пространстве.

Нуждаются в своем собственном законодательстве, в том числе уголовном, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье. Понятно, что эти государства не могут игнорировать законодательство ни соответственно Грузии и Молдовы (территориально они – рядом с последними), ни России (кроме территориальной близости здесь срабатывает еще и то, что большинство людей в них – граждане РФ). Поэтому разработка законов в названных государствах должна сопровождаться изучением и восприятием законодательного опыта *всех* государств-соседей, а не только тех государств, которые претендуют на включение их в свой состав.

---

² Там же.

В ходе разработки научной базы обновления законодательства важно внимательно проанализировать все те предложения *de lege ferenda*, которые содержатся в диссертациях, монографиях, статьях, других научных материалах, вспомнить собственные наработки в этих вопросах каждого из нас, попытаться посмотреть на них внимательным аналитическим взглядом и подумать над тем, что здесь можно добавить, убавить, преобразовать, обновить, улучшить, расширить, заузить и т.д.

Одновременно вузовским и научно-исследовательским творческим коллективам можно было бы выйти с предложением о придании им права законодательной инициативы, так как к голосу ученых еще мало прислушиваются те, от кого зависит продвижение идей по модернизации нашего законодательства. Между законодателем и учеными не должно быть никаких промежуточных звеньев, посредников, «подушек безопасности» и т.п.

Пожелаем же, уважаемые коллеги, друг другу успехов в этом большом, важном и нужном деле осмысления состояния, плюсов, минусов и перспектив дальнейшего развития нашего законодательства – как уголовного, так и смежного с ним, то есть всего того, которое, так или иначе, ориентировано на поддержание правопорядка и борьбу с правонарушениями.

П.Н.Панченко